

МАЙКЛ ФЕЛПС ОТДОХНЕТ

АЛЕКСАНДР БЕЛЯЕВ
Журналист, музыкальный обозреватель, переводчик. Родился в 1975 году в Москве. Онучил МНЭПУ. Сотрудничал и работал в штате в разных газетах и журналах («Московские

новости», «Ведомости», «Время новостей», «Российская газета», Where Moscow, Play, Billboard, «Музыкальная жизнь» и т.д.). Лауреат премии журнала «Октябрь» в номинации «Критика» (2017).

На «крайней», как у них принято говорить, планке главред приказала:

– Ищем новых героев!

Обычная мантра: старые звезды всех достали уже, а новых никого не знаем.

– А кто у нас из новых-то? – спросил кто-то.

– Да кто ж их знает-то...

– И что, писать о тех, кого никто не знает?

Редакция удивлена. Редакция состоит из красивых ухоженных барышень с филологическим образованием и одного выпреда, выпускающего редактора, который тихо спивается.

– Так искать надо! Открывать имена, – наставляла хрипловатым голосом главред, сухая блондинка без возраста с мимическими морщинками вокруг большого рта. – Да, может быть, не вау, не которых любящая домохозяйка знает. Но иногда можно рискнуть.

– В этом году Олимпиада в Греции, – сказал выпускающий. – Ну, это я просто как инфоповод.

– Во-первых, не Олимпиада, а Олимпийские игры, – поправила главред.

Все усмехнулись: пуризм языковой неистребим. Выпускающий поморщился. Против упрощения фраз и разговорных вариантов они ничего не имел.

– Но я не о том. Смотрите, – продолжила главред. – Вот бывает звезда инстаграм...

– В инстаграме, инстаграма, – пробормотал выпускающий; взгляда не удостоился.

– ...сто тысяч там подписчиков, но эти юзерá, фолловеры эти, – кроме них его больше никто его не знает.

– Феномен культовой группы, – покачала головой изящная брюнетка с идеальным каре а-ля героини Годара.

Главред глянула на нее ласково и завершила мысль неожиданно:

– Вот поэтому надо уже обратиться к человеку. Не хайпозорить, а идти от интересной истории интересного человека. Пусть он и несколько не для нашей аудитории. Не нам, вообще, решать, кто для кого. Главное – человек. Alles klar?

На том и порешили.

Строева, редактор отдела «Красота и здоровье», взялась за Олимпийские игры. Знакомые спортобозреватели и блогеры ее тут же обескуражили: до спортсменов не добраться, они на базах тренируются, фотосессии – это из области фантастики, это тебе не манекенщицы твои. *Фотомодели*. Неважно. Они сами модели. Модели поведения.

Вечером Строева серфила по ютубу в поисках обзоров косметических средств, как вдруг выскочил сюжет про паралимпийские игры. Посмотрела не отрываясь. Вот это люди! Модели поведения? Точно! Контакт пресс-атташе паралимпийской сборной нашелся быстро.

Строева сидит в кафе в «Лужниках». Напротив нее

парень – Геркулес настоящий, так она его окрестила про себя. Фамилия ничего не говорит широкому читателю. Член сборной паралимпийской по плаванию. Уже чемпион. Рядом с ним – тонкая металлическая палочка. Ходит чуть прихрамывая. Правая штанина ниже колена болтается сильнее, чем левая. Не скажешь, что ноги нет.

Диктофон включен. Пресс-атташе договорилась на время после тренировки, за едой, в кафе при спорткомплексе. Геркулес вышел из раздевалки почти вовремя. Спортивный костюм сборной, красный, с псевдорусскими цветочными узорами. Недешевый шмот, если покупать, но спортсмены бесплатно получают. Униформа. За спиной большой рюкзак. Что там за форма, интересно? Ласты, гидрокостюм, десять полотенец?

Представился, сел, улыбнулся:

- О чем бы вы хотели поговорить?
- Ну, для начала...

Строева сразу поняла, что интервью он давать привык. Но не стоит сразу с очевидного как-с-вами-такое-случилось. Задала какой-то общий вопрос, чтобы просто лед растопить. Он сам свернул на *травму*. Так он называл то, что с ним случилось. Травма. Жизнь на до и после. Не мог себя найти. Нашел силы. Спорт придает. Достижения. Но и провалы – тоже важны. Интервью как интервью.

- Кто был ваш любимый спортсмен, кем вы вдохновлялись?

– Сальников!

Фамилия смутно знакомая.

- Владимир!

«Ничего не объясняет, ладно, погуглю».

- А... почему именно он?

– Ну, это великий пловец! Он вне возраста. Ему пинали... пеняли, простите, на то, что техника грязновата, но очень сильный и выносливый. Талант, одно слово. Иногда надо нарушать правила, а талант всегда нарушает правила.

- Да, согласна, в нашей профессии тоже...

– А из современных это Майкл Фелпс, Ян Торп. Кометы, ракеты! Но это мы с вами обсуждаем, так сказать, высшую лигу, настоящий спорт.

- А у вас не настоящий?

– Да куда нам до них... То есть, я хотел сказать, по нормативам существуют существенные... э-э-э... ну, корректировки... Но, короче, достижения по минутам и секундам у нас не главное, – выкрутился Геркулес.

- А что главное?

– У нас другая цель: показать не спортивное достижение, а – человеческое. Как не быть инвали-

дом. Человек, который если после травмы пришел в спорт, – он уже является победителем.

Опа, это вообще на заголовок тянет. Или даже на вынос на обложку. Косноязычный Геркулес-философ. Не персонаж, а подарок.

- Работа, семья, тренировки... Как вы выдерживаете такой график?
- Человек может выдержать многое, иной раз даже, казалось бы, слабый человек не осознает свои внутренние ресурсы.

«Конечно, после того как несколько месяцев пролежал в койке, как привязанный... а то и на самом деле привязанный. А потом ходить заново учиться. На протезе. Не представляю. Какой уж тут спорт. И вот это вот интересная тема, на нее и вырулим».

Строева решила, что надо всю заметку в таком стиле сделать. Имитация стиля его. Рубленого. Афористичного. *Я сижу в кафе... уютном кафе... за чашечкой кофе... потягивая коктейль... смузи из сельдерея...* Она глянула на свою чашку двойного эспрессо. *Напротив меня многократный чемпион паралимпийских игр, и вы не сразу заметите...* Что надо заметить-то? *пустую штанину?* ну фу, это грубо. Цинизм. *Не сразу заметишь...* Что? «Ладно, потом придумаю. Диктофон пишет спич Геркулеса».

Пора уже про чувства, про личное, сокровенное. Как развивалось осознание своего... мм... нестандартного положения? Скажем, как вернулся в школу на костылях? Ну да, конечно: сначала было трудно, именно осознать трудно, ведь все наши проблемы в голове, но поддержка родителей и одноклассников... сразу выяснилось кто друзья настоящие... и до сих пор спорт помогает, тренер как отец. Семья? Есть семья, да. Жена, *доча*. На спорт ходит? Я считаю, каждый должен сам выбирать свой путь, и не считаю это правильным подталкивать ребенка к... бла-бла-бла.

Он, конечно, хорошо помнит тот день, конец 90-х, ранняя осень, сухая, приятная. В «Лужниках» родных просто красота. Ароматный немосковский воздух с тонким запахом листвы и речной воды. Он шел с секции... Да, плавательной секции, куда родители отдали его несколько лет назад.

Плывать надо было, объективно: сколиоз у него обнаружили в первом классе. Школьный врач при плановом осмотре обнаружил, маму отругал: что ж не следите, мамаша, плечо вон насколько выше. Да он же сумку таскает на плече, я ему ранец купила, не носит, сумку какую-то вредную. Все ты, перевела мать стрелки на мужа, это ж *твоя* сумка. Ага, ухмыльнулся отец, ты сама ни хрена не замечаешь, кроме ресниц своих клееных...

Никого их семейные терки не интересовали. У всех так. Мальчика отправили на рентген, прописали массаж. И плавание. «Он не умеет! – испугалась мать. – Где плавать, у нас дачи нет! А на море возить...» Она не стала продолжать мысль, в которой во всем виноват муж, у которого недостаточно средств для... ну и так далее.

Родители немного погрызлись, кто именно будет его водить на секцию. Теперь «мне в салон не сходить, ага, на себя наплюю», объявила мама. «А я так подрабатывать не смогу», – пригрозил отец.

«Ваш сын прирожденный пловец», – сразу сказал тренер матери. Она просто вылупилась на него: как это? Ну, объяснил он, у него такое строение тела, комбинация «быстрых» и «медленных» мышц, это прям очень важно, и, главное, конечности длинные, а ноги – просто подарок. Короче, будет дело, если заниматься упорно.

И Геркулес уже сам, один, бежал на секцию – с удовольствием. И не хотел вылезать из бассейна. Выгонять приходилось.

К средней школе он выиграл несколько локальных соревнований, а отношения родителей к тому моменту расстроились окончательно. Он задерживался на тренировках, а после где-то ходил-бродил подолгу, поскольку родители дома в это время, наверное, выясняли отношения.

В тот осенний день, подходя к своему дому на улице Ефремова, у старого здания 61-й больницы, он случайно повстречал одноклассника. Раздолбай такой: пальцы в чернилах. Пошли, говорит, по железной дороге погуляем? Хм, так себе интерес, конечно. Но что еще делать? Да, тогда еще не было МЦК, зайти на рельсы окружной железной дороги кто угодно мог. И там куча правонарушений совершалась. Ну и вот приятели решили тоже что-то такое, хулиганское, для адреналина, типа, убежать от поезда.

Поезда ходили редко. И медленно. Казалось – отпрыгнешь в последний момент...

Расследование ничего не дало. Сам Геркулес ничего не помнил – болевой шок стер память. А как раздолбая ни допрашивали, тот только так: ходили-гуляли, ничего не собирались делать, ну поезд видели, да, и не убежали, а че такого, ну поезд и поезд, ну поскользнулся, наверное, я не видел, я не помню, я хэзэ ваще, ну да, да, торчали там на путях, на путях торчали, начальник, и чо, а чо, мы не знали-то, што нельзя, там не написано нигде, гражданин начальник, я, что ль, его толкал, я его на руках, я скорую...

Повезло, что скорая приехала быстро, доставили в ближайшую больницу, 61-ю. Но ногу спасти не удалось.

– Хорошо, а когда вы начинали, как профессиональный паралимпиец, вы на что рассчитывали?

– Что все скажут: ух ты ж какой молодец, крутышка! (*Смеется.*)

– И?..

– Оказалось: пахать и пахать. Паралимпийские нормы они такие, там чемпион выдохнется. У нас тут каждый второй – Майкл Фелпс, только инвалид. А так нормальная конкуренция!

– Как везде... Насколько, как вы считаете, вас поддерживает государство?

– Я хотел бы, – тут он вдруг резко подвинулся ближе к диктофону, – выразить особую благодарность Олимпийскому комитету Российской Федерации, господину...

Фамилия чиновника, над которым принято потешаться за его английский и профнеразборчивость: на что *поставили* – тем и руководит. Типа. Потом снимают отсюда, ставят на другое. Или *бросают* на другой участок, где уже не облажаешься, потому что ничего не развалишь, потому что там разваливать уже нечего.

Строева резко схватила диктофон, нажала на кнопку STOP, сладко улыбнулась:

– Файл закончился! – Ее глаза в черных стрелках сузились, лисьи, лукавые. – Ох уж долго мы с вами!

– Да. – Он глянул на свои умные часы. – Пора мне к семье, у меня ж жена бизнесвумен.

– Да, привет ей, пусть наш журнал читает!

– Она только это и читает, – хмыкнул он.

Пробки на Комсомольском, заехать в магазин – короче, до дома Строева добралась только к вечеру. На кухне включила эспрессо-машину, запустила фильм на ноуте и почувствовала вдруг страшную усталость. Надо завтра не ходить на работу, пока что спокойные дни, номер еще не верстается.

В десять утра позвонила главреду. Главред сказала, что пока что не в редакции, на встрече.

– О, отлично, я тоже хотела из дома поработать, если разрешишь. У меня просто интервью то, спортивное... ну да... Как прошло? Да как тебе сказать... Не, мужик-то крутой, красивый, умный, амбиции: Майкл, говорит, Фелпс отдохнет... Что?.. Ну так вот он говорит, вообще оригинально говорит... Ну как все они... Нет, не ужас-ужас... Сделать текст такой рублениый, назывными предложениями, как «Известия» в 80-м году... Еще подумаю, ага... Ну поняла я, да. Ладно, подумаем про сезонную тему. Навскидку вот: как подготовить фигуру к праздникам... Такое всегда хорошо, да... Каким праздником? Мм... ну, какие-то ж есть... будут... Праздник есть всегда!